Глава 0240: Даже Царь Небесный бесполезен.

Другие люди, конечно, даже не осмеливались отпустить пердёж. Они все задавались вопросом, как они могут умолять этого благочестивого человека отпустить их.

"И Линг". Сюй Юнь правильно понял: "Дай тебе выбор, либо отведи меня к кому-нибудь, либо будь как он". Сюй Юнь сказал указывая к земле Sun Cheng, см. эти люди не имеют много реакции, Сюй Юнь пошел вверх и подключил ногу в лице Sun Cheng снова, это было бы совершенно другое лицо на этот раз даже более красочное.

Глядя на Сунь Чэна, умирающего без половины своей популярности после того, как он несколько раз катался по земле, кто-нибудь задавался вопросом, был ли он забит ногами до смерти. Хотя говорят, что бить людей не ударяет по лицу, но теперь Сюй Юнь не бьет по этому лицу в гнилую хурму, трудно понять суть этого недовольства.

Он уже был куском дерьма, когда приехал в Сухан, но я не ожидал, что кто-нибудь добавит к его беспорядку, не это ли он искал?

"Все еще не разговариваешь?" Сюй Юнь взглянул на одного из нескольких юношей и спокойно открыл рот: "Если ты ничего не скажешь, то твоя очередь следующая".

"Я говорю!"

Сюй Юнь кивнул, а потом сказал два слова: "Веди дорогу".

Когда я увидел его в первый раз, он был очень хорошим человеком, и он был очень хорошим человеком.

Сюй Юнь был черным Ханьланда, привезенным в дождевой сад, после выхода, под руководством этих людей вниз к высотному товарному лифту, из-за страха быть разыгранным, эта группа ребят не пошла, двое из них взяли мертвую собаку, как Сунь Чэн, другие два лица нервничали, чтобы следовать за ними. Женщина просто сбежала, когда уходила из отеля, а Сюй Юнь не волновалась.

Несколько человек прошли весь путь до верхнего этажа, который является единственным дуплексной планировкой во всем здании, которое, боюсь, люди, которые не имеют никаких связей и денег, не могут купить.

"Динь-дон!"

Звонок в дверь нажал, и изнутри комнаты сразу же раздался нетерпеливый вопрос: "Кто это! Сейчас середина ночи, и никому не разрешается спать!"

"Большой брат Вей!" Молодежь, стоящая перед Сюй Юнем, сделала все возможное, чтобы успокоить его голос, и закричала, как задумала Сюй Юнь: "Мы привели человека, которого вы просили!".

Услышав это, люди в комнате явно были в гораздо лучшем настроении, а некоторые кричали в ликовании: "Срочно иду!". Сразу же после этого наступила паника!

В тот момент, когда дверь в комнату открылась, лицо Вэй Е Чена было заполнено зловещим выражением, написанным по всему его лицу, но, не дожидаясь, пока он оглянется назад, он был захлопнут тяжелым предметом! Он вот-вот взбесится, когда вдруг поймет, что тот, кто

сбил его с ног, - это Сунь Ченг, который уже был мертвой собакой.

Щелкните, с тяжелым звуком Сюй Юнь закрывает дверь, эти четверо последователей молодежи уже давно убежали, на этот раз не бежать, сколько еще осталось? Оказалось, что это не имеет к ним никакого отношения, они просто били соевый соус.

Глядя на Сюй Юнь, который стоял в дверном проеме, голова Вэй Е Чена просто вот-вот взорвется! Я думал, у тебя есть ебаный пистолет! Бесполезно иметь пистолет?

Видя, что Вэй Е Чен не был одет без одежды, Сюй Юнь более или менее опустил свое сердце, он оглянулся вокруг этой комнаты с дуплексной планировкой и пронзительным голосом крикнул: "Сестра Чжи Линь, я иду. Ничего страшного."

Вскоре Сюй Юнь услышала щелчок разблокировки, идущий от двери ванной комнаты, а затем Линь Чжи Лин выбежала в панике, используя свою самую быструю скорость, чтобы обойти Вэй Ие Чена, который присел на пол, и спрятался за ним с рукой, которая держала Сюй Юнь на месте.

Если бы она не заперла дверь под предлогом выхода в туалет, то, боюсь, Вэй Е Чен уже нарушил бы ее, с тех пор как Лин Чжилинь была вынуждена быть доставлена в это место, она искала шанс сбежать, но после того, как несколько телохранителей Вэй Е Чена ушли, Вэй Е Чен запер дверь комнаты задом наперёд. Чтобы избежать вторжения Вэй Е Чэнь, Линь Чи Линь притворяется послушной, говоря, что она должна пойти в ванную комнату, прежде чем она будет довольна, чтобы найти укрытие.

Незадолго до появления Xu Yun, Вэй Ye Chen пытался думать о путях получить Ling Zhiling вне внутри, и в конце концов не было никакой дороги он был в спешке, чтобы разбить дверь, или он не был бы так нетерпелив, чтобы услышать стук.

Теперь, когда форма внезапно резко изменилась, Вэй Е Чен даже не пытался понять, почему это произошло!

У этого ребенка хватает мужества быть достаточно толстым, на самом деле осмелиться нагло заставить людей вернуться в свой собственный дом, посмотрите на него так, я боюсь, что семья действительно немного большие отношения, в противном случае даже серебряная пушка Хайдиан маленький хулиган Ли так и так не осмелится играть так большие волосы, не так ли?

"Думаешь, Сухан - это твоя территория?" Сюй Юнь сузил глаза, те, кто был с ним знаком, должны знать, что Сюй Юнь в таком состоянии был в очень недовольном настроении, он ненавидел такого ублюдка, который беспричинно доставлял ему неприятности, в этом не было никаких сомнений.

Голос Вэй Е Чэня был явно более праведным, чем его голос на шоссе: "Говорю вам... это Сухан, это не посредине нигде на том шоссе! Мой отец - ведущий босс сектора недвижимости Сухана, а мой крестный - кадры на уровне главного зала, если вы осмелитесь прикоснуться ко мне, я гарантирую, что вы никогда не выберетесь из Сухана живыми"!

Сюй Юнь хладнокровно смеялся, так как этот парень не имел никакого отношения к Зеленому Призраку, то у него действительно не было никаких угрызений совести: "Думаешь, твоя угроза ужасна? Но почему мне совсем не страшно? Я скажу тебе прямо сейчас, даже если твой отец - Царь Небесный, я бесполезен! Трижды дважды шевелить моей женщиной, я вижу, что ты действительно зациклился на себе, да?"

"Хорошо! Ладно, ладно! Теперь, когда ты забрал человека, мы оба будем чисты, и я притворюсь, что ничего не случилось, и пообещаю не усложнять тебе жизнь в Сухане!" Еще раз, Вэй Е Чен сделал то, что он нашел, чтобы быть очень заманчивым предложением, и он толкнул Sun Cheng на вершине его, борясь, чтобы получить вверх.

Сюй Юнь презрительно посмеялся, кажется, что IQ этого парня действительно слишком низкий: "Кажется, что удар в зоне обслуживания все еще был слишком легким".

Глаза Вэй Ие Чена мгновенно засияли, этот удар чуть не убил его, теперь, когда он думал об этом, он не мог не затянуть промежность... Так же, как он думал о том, почему Сюй Юнь сказал это, было уже слишком поздно, и Сюй Юнь снова ворвался и ударил Вэй Ие Чена в середине промежности с точным ударом!

На этот раз Сюй Юнь не удержал власть, нога содержит огромный выстрел мощности, не говоря уже о мяче Вэй Е Чен, я боюсь, что даже футбольный мяч прямо выбивается.

Вэй Е Чен только чувствовал горячий поток в промежности, он не знал, моча это или кровь, но он ясно чувствовал, что что-то не так с его телом, как раз сейчас Сюй Юнь пошел вниз с этим ударом, я боялся, что он действительно стал евнухом.

После этого боль в сердцебиении вызвала извержение горла Вэй Йе Чена в свином крике, убивающем свиней! Ум Лин Чжилин был полон слова несчастный, и она не могла думать о любых других словах, чтобы описать боль Вэй Ие Чена, хотя она была девочкой, она не могла не трепетать немного, как удар Сюй Юнь зацепил сильно в нижней части тела Вэй Ие Чена.

Два человека на земле, один прикрывая промежность и завывая, и один весь в крови, как мертвая собака, два часа назад думали о том, как играть в старлетки, как заставить людей, которые их обидели, встать на колени и умолять о пощаде, но два часа спустя они настолько несчастны, что даже не знают своих родителей больше.

Нехорошо никого обижать, но обижать Сюй Юнь, которая в плохом настроении?

"Пошли". Сюй Юнь взял Линь Чжи Линь за руку и быстро вывел ее из комнаты Вэй Ие Чена, крик был настолько сильным, что он заболел, чтобы услышать его.

Лин Чжилин на самом деле не испытала такого, и теперь, наконец, считается, что вернулась к богам, спеша после того, как Сюй Юнь поспешно покинул это место, где все правильно и неправильно, но она более или менее беспокоится в своем сердце, что эта семья Вэйе Чэнь действительно великая сила. Он знал отель, в котором они остановились, и, вероятно, будет искать его с минуты на минуту.

.....

"Сяо Чен, о чём ты опять несешь чушь? Если что-то есть, просто скажите, что Крестный отец играет в маджонг, не отвлекайте меня". Человек средних лет, который отвечал на телефонные звонки, имел спокойный голос, совсем не подозревая об ужасном состоянии Вэй Е Чена.

Вэй Йе Чен мгновенно закричал в боли и полностью потерял контроль с единственной слезинкой в носу: "Крестный отец! Я говорю тебе правду, я буквально калека! Меня... меня... пнули... под меня!"

Услышав это, мужчина средних лет, который только что был спокойным, как озеро, мгновенно,

как будто его бросили в бомбу и выпустили гневный крик: "Что!?". Сразу после этого раздался тресковый звук приземления маджонга. Видно было, что его нервозность и гнев определенно не были подделаны.

"Вуууууууу... Крестный отец! Я... что мне делать!" Вэй Е Чен изо всех сил старался думать о женщине, но все равно не имел ни малейшего чувства, теперь он полностью осознал, что на самом деле закончил, полностью закончил, закончил до конца своей жизни!

"Где ты! Твой отец и твоя мама знают?" Скорбящий голос среднестатистического человека похож на этот Вэй Йе Чэнь, который больше про-сын, чем про-сын, как он может не понять, что обидел его крестник, осмелившись так сильно ударить своего крестника?

Хэ Ван Рупинг - первоклассный суперинтендант полиции, рука министерства юстиции Сухана, уровень главного офиса, и имеет такие трудные отношения с провинциальным и министерским уровнем выше, местные силы также очень много для него, в конце концов, он является зонтиком тех подпольных сил, кто осмеливается прикасаться к его крестнику в Сухане? Ты хочешь умереть!

Вэй Е Чен плакал, как слезоточивый: "Я дома в саду Ю Синь, я... я... я не осмелился сказать родителям... крестному отцу, что мне делать?

"Сяо Чен, подожди, скоро будет крестный!" Ван Рупинг изо всех сил старался сдерживать всплески эмоций в сердце и повесил трубку.

Три человека вокруг них, человек с золотой цепью на шее, сильный человек с драконом гнев на плече, и человек с элегантными глазами, все посмотрели на Ван Ruping с широкими глазами и спросил тем же голосом: "Брат Пинг, что случилось, что происходит? Мы можем помочь?"

"Не нужна твоя помощь. Возникла проблема с моим крестником, и я иду туда прямо сейчас." На лице Ван Рупинга было написано выражение нетерпения: "Когда-нибудь мы снова сыграем, я пойду первым". Вы, ребята, продолжайте!"

Наблюдая за тем, как Wang Ruping встает и уходит с ветерком, три даосские фигуры уровня старшего брата быстро встали и послали Wang Ruping. Не похоже, что в трио маджонгов не хватает одного. Теперь им больше интересно, что происходит.

PS: Сегодня я пошла на похороны отца друга и вдруг почувствовала, что жизнь так хрупка... Я вижу только друзей моего возраста, которые только женаты и имеют детей... но я не вижу, чтобы родители моего поколения были старыми... если твои любимые и друзья целы и невредимы, пожалуйста, будь благодарна".]

http://tl.rulate.ru/book/300/857314